

УДК 811.111'25
doi 10.17072/2037-6681-2017-4-59-65

МЕСТО ДОКТРИНАЛЬНОГО ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА СРЕДИ ДРУГИХ ВИДОВ ДИСКУРСА

Людмила Вениаминовна Кушнина

д. филол. н., профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский просп., 29. lkushnina@yandex.ru

SPIN-код: 5273-8845

ORCID: <http://orcid.org/0000-003-4360-7243>

ResearcherID: D-5858-2017

Анна Игоревна Криворучко

ассистент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский просп., 29. annaigor08@mail.ru

SPIN-код: 7798-1167

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4093-3641>

ResearcherID: I-6542-2017

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Кушнина Л. В., Криворучко А. И. Место доктринального переводоведческого дискурса среди других видов дискурса // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 4. С. 59–65. doi 10.17072/2037-6681-2017-4-59-65

Please cite this article in English as:

Kushnina L. V., Krivoruchko A. I. Mesto doktrinal'nogo perevodovedcheskogo diskursa sredi drugikh vidov diskursa [Doctrinal Translational Discourse among Other Discourse Types]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 4, pp. 59–65. doi 10.17072/2037-6681-2017-4-59-65 (In Russ.)

Авторы статьи на основе анализа функций дискурса сформулировали свое понимание роли и места доктринального переводоведческого дискурса. Современное состояние дискурс-анализа характеризуется повышенным вниманием лингвистов к функциям, которые он выполняет в определенной коммуникативной сфере, что позволяет вычлнить следующие основополагающие функции дискурса: социальная, культурная, деятельностная, когнитивная, интертекстуальная. Целью данной статьи является определение места и роли одного из жанров юридического дискурса – доктринального, особенности которого раскрываются при анализе коммуникативно-речевого поведения языковой личности переводчика, что позволяет отнести его также к переводоведческому дискурсу. В связи с тем что понятие доктринального дискурса не вошло в понятийно-категориальный аппарат современного дискурс-ведения, авторы опирались на результаты исследований европейских ученых, которые вычлнили доктринальный дискурс среди других типов юридического дискурса. Использование в качестве анализируемого материала текстов и дискурсов в сфере переводоведения позволило вычлнить доктринальный переводоведческий дискурс как самостоятельный тип дискурса. Исследование выполнено в рамках концепции переводческого пространства и теории гармонизации одного из авторов статьи. Предметом исследовательского интереса являются черты творческого и стереотипного в структуре языковой личности переводчика, что приводит (или не приводит) к гармоничному переводу специальных типов дискурса, к которым относится доктринальный дискурс.

Ключевые слова: юридический дискурс; доктринальный дискурс; доктринальный переводоведческий дискурс; функции дискурса; языковая личность; стереотипное / творческое; гармоничный перевод; переводческое пространство.

Дискурс как одно из ключевых понятий современной лингвистики открыт к изучению. Несмотря на многочисленные исследования в области дискурса, предпринятые как в отечественном, так и в зарубежном языкознании, ученые активно продолжают свои разыскания в данном направлении, что обусловлено, среди прочих факторов, появлением его новых разновидностей, в частности, доктринального дискурса [Peshkov 2012].

Начнем с того, что само понятие доктринального дискурса пока не вошло в понятийно-категориальный аппарат отечественного дискурсологии. Вместе с тем наше обращение к изучению различных аспектов юридического дискурса, а также специального дискурса в сфере юрислингвистики, обозначенного как юрислингвистический дискурс, привело нас к идее подробного изучения доктринального дискурса, рассматриваемого франкоязычными учеными в системе юридического дискурса.

Исследовательской задачей данной статьи является выявление места и роли доктринального дискурса среди других видов дискурса, а также его описание на материале переводных текстов в данной сфере. Решение поставленной задачи становится возможным, на наш взгляд, в результате анализа функций дискурса.

Обратимся к трудам классиков анализа дискурса. По мнению Т. ван Дейка, одного из основателей теории дискурса, «...дискурс является лишь одной из многих социальных практик, которые необходимо осмыслить» [Дейк 2013: 31]. Мы констатируем, что содержание дискурса детерминировано социальными взаимодействиями, в частности, речь идет о способности субъектов социальных отношений наблюдать, переживать и интерпретировать социальные структуры: «Именно эта (субъективная) репрезентация, эти ментальные модели специфических событий, это знание, эти оценки и идеологии в конечном итоге влияют на дискурсы и другие социальные практики» [там же: 34]. Можно сказать, что в данном случае ученый акцентирует внимание на **социальной функции дискурса**. Компонентами социального аспекта дискурса он считает также историю и культуру: «... Представители различных культур могут понимать и использовать эти дискурсы по-разному в зависимости от разделяемого в их культуре знания и оценок» [там же: 35]. Исследователь подчеркивает, что в условиях возрастающей глобализации дискурсивные жанры становятся универсальными, что не исключает зависимости дискурсов от культуры. Как видим, дискурс выполняет **культурную функцию**, т. е. необходимо учитывать культурный контекст, в который включены участники межкультурного взаимодействия.

Подытоживая представления Т. ван Дейка о природе дискурса, дадим его определение: «В этой работе под «дискурсом» мы понимаем только специфичное коммуникативное событие в общем и письменную или устную форму взаимодействия или использования языка в частности. Иногда понятия «дискурс» используется в родовом смысле, обозначая тип дискурса, совокупность дискурсов или класс дискурсивных жанров, например, когда мы говорим о «медицинском дискурсе», «политическом дискурсе» или же «расистском дискурсе» [там же: 131].

Исследования в области функциональной стилистики, предпринятые в научной школе проф. М. Н. Кожинной, открывают новые грани в трактовке дискурса. По утверждению Н. В. Данилевской, теория дискурса в ее современном освещении, особенно в трудах зарубежных исследователей, близка функционально-стилистической концепции текста, представленной учеными пермской научной школы стилистики. В основе этих научных направлений лежат такие области, как предмет исследования – речь и ее разновидности, общие параметральные признаки: динамизм в процессе использования языка, его детерминация экстралингвистическими факторами, системность, историзм, речеведческий подход, трактовка текста как результата речевой / дискурсивной деятельности и как материала исследования. Автор напоминает дефиницию М. Н. Кожинной, согласно которой дискурс – это «речь, разновидность речи как процесс использования языка в когнитивно-речевой деятельности, фиксирующийся в текстах, опирающийся на интрадискурсивность, обусловленный экстралингвистическими факторами (идеологическими, социокультурными, историческими) и представляющий определенную общность практики людей в качестве обобщенного субъекта высказывания (особый «ментальный мир» с его «духом времени)» (цит. по: [Данилевская 2005: 179]).

В своих работах М. Н. Кожина неоднократно подчеркивала, что «динамика употребления языка человеком – главнейший, существенный признак речи, обуславливающий все другие ее признаки и свойства, круг категорий и объектов исследования» [Стилистический энциклопедический словарь... 2003: 334]. Эта идея получила наибольшее развитие в связи с развитием теории дискурса в ее современном освещении.

В работах Н. В. Данилевской дискурс соотносится не только с текстом, но и с интердискурсом, интегрирующим в себе совокупность дискурсов в рамках эвристической деятельности. Иными словами, интердискурсивность предопределяет особую организацию смысла высказывания, формирование и выражение автором

новой идеи и организацию ментальной активности предполагаемого читателя.

Все сказанное позволяет выявить такие функции дискурса, как **деятельностная**, обуславливающая рече- и текстопроизводство, **когнитивная**, определяемая типом мышления и когнитивными прототипами, но, самое главное, детерминированная **экстралингвистическими факторами**.

В этой же парадигме разворачиваются рассуждения В. Е. Чернявской о природе дискурса, отмечающей, что «содержание (тема) дискурса раскрывается не одним отдельным текстом, но интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов» [Чернявская 2014: 112].

Следовательно, можно говорить об **интертекстуальной функции дискурса**, обеспечивающей тематическое единство входящих в него текстов и их функционирование в пределах определенной коммуникативной сферы. При этом автор подчеркивает, что дискурс продуцируется коллективным субъектом. Именно такой подход позволяет ученым вычлнить относительно самостоятельные типы, виды, жанры дискурса.

Для проводимого нами исследования важны положения о дискурсивной формации – условных границах дискурса, изложенных в работе В. Е. Чернявской. Автор обозначает следующие типы границ: ментальные, методологические, содержательные, лингвистические, создающие своего рода «рамочное пространство» дискурса, которое характеризует коллективное речевое действие данного языкового сообщества.

Как видим, понятие дискурса может быть выражено через функции, которые он выполняет в определенной коммуникативной сфере. В дальнейшем мы подробнее рассмотрим функции доктринального дискурса. Предметом нашего исследовательского интереса является юридический дискурс и его разновидности, что наиболее полно представлено в работе Киры Пешков, франкоязычного ученого русского происхождения, озглавленной “Le discours juridique en russe et en français: une approche typologique” [Peshkov 2012].

Кроме того, нас интересует переводной юридический дискурс, а именно тексты юридической тематики на французском языке и их переводы на русский. По нашим наблюдениям, среди данного типа текстов особое место занимают тексты, посвященные проблемам юридического перевода, интерес к которому постоянно растет, что обусловлено социально-экономическими причинами и что позволило нам вычлнить самостоятельный доктринальный переводоведческий дискурс.

К. Пешков исходит из положения о том, что юридический дискурс является одновременно и

лингвистическим, и юридическим актом, т. е. речь идет о междисциплинарном феномене, где имеет место взаимодействие дисциплин, личностей, культур [Peshkov 2012].

Наибольший интерес в данной работе представляет для нас описание жанров юридического дискурса. Составленная автором классификация показывает, что типы юридического дискурса различаются по следующим параметрам: автор дискурса, получатель дискурса, цель дискурса, уровень специализации. При этом в основу трактовки дискурса положено его понимание как продукта множественных дискурсивных практик в социальной жизни, а источником изучения дискурса являются различные области социальной жизни. В центре внимания исследователя – транслингвистические дискурсивные практики языка права. В основу предложенной К. Пешков классификации положен коммуникативно-функциональный подход, что позволило выделить четыре жанра юридического дискурса (*discours juridique*): 1) нормативный дискурс (*discours normatif*), 2) судебный дискурс (*discours juridictionnel*), 3) арбитражный дискурс (*discours des traités*), 4) доктринальный дискурс (*discours doctrinal*). Нормативный дискурс покрывает законодательный и административный дискурсы. Судебный дискурс относится к государственным структурам, судебным инстанциям. Арбитражный дискурс касается также государственных органов, связанных с международным правом, с заключением договоров и пр. Доктринальный дискурс соотносится со всеми, кто создает законы и обучает законотворчеству. Как подчеркивает автор, он соотносится с деятельностью юристов-ученых, что находит отражение в монографиях и научных статьях юридической тематики. По нашим наблюдениям, к доктринальному дискурсу можно отнести как дискурс преподавателей права, так и дискурс преподавателей юридического перевода, который в настоящее время становится самостоятельным предметом изучения и который будет рассмотрен ниже. При этом, как считают представители кемеровской школы юрлингвистики, рядовой носитель языка (в нашем случае – переводчик) «вовсе не факультативный читатель текста. Он, основной участник правовой коммуникации, является в своей основе диалогом народа и власти» [Голев 2015: 138].

Возвращаясь к работе К. Пешков, приведем следующее определение доктринального текста: «Le discours doctrinal est l’oeuvre des “doctes”, de ceux qui enseignent ou écrivent sur le droit <...> Elle est le produit de la “caste” des juristes – ni une origine officielle – l’autorité publique ne lui confère pas, en principe, de statut particulier dans la création de la règle de droit. Le rôle de la doctrine est de

déterminer la règle juste. Mais la liberté d'opinion des doctes entraîne une grande diversité des règles proposées» [Peshkov 2012: 26]. – (Доктринальный дискурс – это речевое произведение, созданное компетентными специалистами в области права, т. е. теми, кто пишет правовые документы или обучает правопроизводству. Это продукт «касты» юристов, которых государственные структуры не наделяют полномочиями правотворчества и роль которых заключается в формулировке справедливых правил. Но свобода мнений среди этих специалистов влечет за собой большое разнообразие предлагаемых правил) (перевод наш. – Л. К.). В рамках проводимого нами исследования важно подчеркнуть сферу функционирования доктринального дискурса. По мнению К. Пешкова, «... le discours doctrinal est abordé dans le cadre d'articles scientifiques, de manuels de droit et de monographies traitant de sujets juridiques» [Peshkov 2012: 45]. – (...доктринальный дискурс используется при написании научных статей, учебников и учебных пособий в области права, монографий, посвященных субъектам юридического дискурса) (перевод наш. – Л. К.). Данная сфера была использована нами для анализа доктринального переводоведческого дискурса.

Таким образом, разновидностью доктринального дискурса, раскрывающего особенности коммуникативно-речевого поведения определенного типа языковой личности, является доктринальный переводоведческий дискурс (ДПД). В качестве авторов ДПД выступают профессиональные юристы, ученые в сфере юриспруденции, преподаватели права, переводчики юридических текстов и исследователи в сфере специального юридического перевода. В качестве реципиентов выступают ученые-юристы, студенты, преподаватели, частные лица, интересующиеся проблемами права, переводчики юридических текстов. Именно переводчики юридических текстов послужили для нас источником теоретических размышлений и наблюдений.

Мы предположили, что в роли переводчиков могут выступать как профессиональные юристы, так и профессиональные переводчики, которые не являются специалистами в юридической сфере. Иными словами, мы анализируем дискурсивную деятельность переводчиков-юристов и переводчиков-лингвистов. Если рассматривать эти категории деятельности с позиций рамочного пространства дискурса, о котором речь шла выше, можно предположить, что деятельность переводчиков-юристов осуществляется в рамках методологических и содержательных границ, а деятельность переводчиков-лингвистов – в рамках ментальных и лингвистических границ.

Таким образом, сопоставив основные положения анализа дискурса в целом и юридического дискурса в частности, представленные отечественными и зарубежными учеными, мы вычленили самостоятельный тип дискурса – *доктринальный переводоведческий дискурс*, который является разновидностью доктринального дискурса. В свою очередь, доктринальный дискурс выступает родовым понятием по отношению к данному типу, но видовым понятием по отношению к юридическому дискурсу. Что касается юридического дискурса, наряду со многими другими, он является разновидностью специального дискурса, обеспечивающего профессиональную коммуникацию в определенной сфере общения. Доктринальный переводоведческий дискурс в дискурсивной системе коммуникации может быть представлен следующим образом: юридический дискурс: нормативный дискурс – судебный дискурс – арбитражный дискурс – доктринальный дискурс.

Исследование ДПД мы проводим в рамках концепции переводческого пространства Л. В. Кушниковой (2016) и концепции стереотипного и творческого М. П. Котюровой (2005, 2007). Согласно концепции переводческого пространства перевод текста / дискурса протекает как процесс транспонирования гетерогенных эксплицитно-имплицитных смыслов из одного языка в другой, из одной культуры в другую. Этот процесс является синергетическим по своей природе, т. к. смысл текста перевода является результатом синергии смыслов всех полей переводческого пространства [Кушникова 2016]. Синергетический эффект означает, что в процессе перевода произошло приращение новых смыслов, приемлемых в принимающей культуре. В результате смыслы текстов оригинала и перевода соразмерны друг другу, т. е. гармоничны.

Исследование доктринального переводоведческого дискурса мы проводим в свете проблемы языковой личности переводчика, обладающей чертами творческого и стереотипного. Мы предположили, что в зависимости от соотношения творческих и стереотипных характеристик в структуре языковой личности переводчика происходит порождение качественного, гармоничного перевода, что приводит к успешному взаимодействию коммуникантов, или имеет место переводческая дисгармония как проявление ошибок, неудач, погрешностей, что приводит к коммуникативному сбою.

Как поясняет М. П. Котюрова, обращение к проблеме творческого и стереотипного в тексте позволяет реализовать «панорамный подход к тексту» [Котюрова 2005], иными словами, выявить противоположные и, вместе с тем, взаимо-

обусловленные свойства процессов текстопорождения и текстовосприятия. Единство стереотипного и творческого, лингвистического и экстралингвистического, текстового и дискурсивного характеризует уровень развития лингвистического знания, что расширяет наши возможности при изучении как монологического, так и двуязычного языкового материала.

М. П. Котюрова, а также авторы многочисленных статей ежегодного научного сборника «Стереотипность и творчество в тексте» убедительно доказали, что стереотипное и творческое характеризуют любой текст, при этом уровень их взаимодействия определяет качество текста.

Перейдем к анализу. В качестве материала для анализа мы использовали фрагменты текста Ф. Оста «Dire le droit, faire justice» [Ost 2007] в оригинале и переводе. В качестве переводчиков выступили студенты старших курсов гуманитарного факультета ПНИПУ, обучающиеся по специальности «лингвист-переводчик». Текстовые категории стереотипного и творческого мы проанализировали с позиций современной метафорологии, согласно которой метафора является одним из когнитивных механизмов языка. Мы предположили, что динамика порождения метафоры в тексте перевода может осуществляться по двум направлениям: реметафоризации и деметафоризации, что, соответственно, отражает проявление творческого и стереотипного компонентов в речевой деятельности переводчика. В процессе реметафоризации переводчику удастся воссоздать метафору оригинала, в процессе деметафоризации метафорическое выражение исчезает.

Приведем фрагмент текста оригинала.

Et comme le traducteur encore, le juge fait l'expérience d'une nécessaire et impossible fidélité – une fidélité paradoxale donc, qui tient moins dans la stricte conformité (à quoi, du reste : au mot, au sens, à l'intention de l'auteur, aux attentes du lecteur, aux particularités du contexte ?) que dans une créativité responsable, "responsive" disent les auteurs anglo-saxons, répondante des virtualités des textes et en dialogue avec les interpellations des justiciables [Ost 2007: XVI].

Текст перевода № 1

*...И еще, так же как и переводчик, судья сталкивается с необходимым и тяжелым разочарованием – парадоксальным разочарованием, которое связано не столько с точным соответствием (соответствием чему, в конце концов: слову, смыслу, авторскому намерению, ожиданию читателя, особенностям контекста?), а с процессом ответственной творческой способности, «чуткой», по выражению англосаксонских авторов, отвечающей **возможностям текста** и в соответствии с запросами подсудных лиц.*

Текст перевода № 2

*...И подобно переводчику, судья стремится к верности — необходимой и невозможной, то есть парадоксальной, — верности, которая кроется не столько в адекватности (чему, кстати: слову, смыслу, намерению автора, ожиданиям читателя, контексту?), сколько в ответственном творчестве. Творчестве, как пишут англичане, responsive, то есть чутком к **скрытым смыслам текста** и ведущем постоянный допрос обвиняемого.*

Как видим, в оригинале автор прибегает к использованию метафоры «**virtualités des textes**». Первый переводчик пишет: «**возможности текста**», второй переводчик формулирует: «**скрытые смыслы текста**». Следовательно, в первом случае имеет место процесс деметафоризации, в то время как во втором случае мы констатируем реметафоризацию. Согласно концепции переводческого пространства второй вариант можно признать гармоничным, что отражает творческий характер языковой личности переводчика.

Таким образом, на частном примере мы показали, что в ситуации доктринального переводоведческого дискурса находят выражение стереотипные и творческие черты языковой личности переводчика. Эти черты обладают дискурсообразующими свойствами, влияя тем самым на содержание дискурса, его качество, его роль в общей системе профессиональной деятельности, включенной в единое коммуникативное пространство.

Список литературы

- Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории. М.: Междунар. отн., 2008. 184 с.
- Белозерова Н. Н. Дискурсивная избыточность и перформативность современного медийного пространства // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 1(1), т. 1. С. 7–20.
- Голев Н. Д. Юридическая терминология в контексте доктринального толкования // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 138–148.
- Данилевская Н. В. Научный текст – дискурс – интердискурс: функционально-стилистический взгляд // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 2005. Вып. 8. С. 175–184.
- Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.
- Котюрова М. П. Когнитивно-функционально-стилистический подход к культуре письменной речи // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 2005. Вып. 9. С. 120–127.

Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: текст и его редактирование. Пермь, 2007. 282 с.

Кушникова Л. В. Культурная парадигма перевода // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 2016. Вып. 20. С. 130–139.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.

Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. М.: Флинта, 2014. 200 с.

Ost F. Obiter dicta / Dire le droit, faire justice. Collection: Penser le droit. 2-e édition // F. Ost. Dire le droit, faire justice. Bruxelles: Bruylant, 2007. P. IX–1. URL: <http://fr.bruylant.larciergroup.com/resource/extra/9782802738497/OBITER%20DICTA%20DIRDROMB.pdf> (дата обращения: 02.05.2017).

Peshkov K. Le discours juridique en russe et en français: une approche typologique. Linguistique. Aix-Marseille Université, 2012. Français. URL: https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-00997016/file/These_PESHKOV_Kira.pdf (дата обращения: 03.04.2017).

References

Alekseeva I. S. *Tekst i perevod* [Text and Translation]. Moscow, International Relations Publishing House, 2008. 184 p. (In Russ.)

Belozerova N. N. Diskursivnaya izbytochnost' i performativnost' sovremennogo mediynogo prostanstva [Discourse Redundancy and Performativity of the Modern Media Landscape]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya* [Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanities], 2015, issue 1(1), vol. 1, pp. 7–20. (In Russ.)

Golev N. D. Yuridicheskaya terminologiya v kontekste doktrinal'nogo tolkovaniya [Juridical terminology in the context of doctrinal interpretation]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2015, issue 4, pp. 138–148. (In Russ.)

Danilevskaya N. V. Nauchnyy tekst – diskurs – interdiskurs: funktsional'no-stilisticheskiy vzglyad [Scientific text – discourse – interdiscourse]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste: mezhvuz. sb. nauch.*

tr. [Stereotype and Creativity in the Text: inter-university collection of scientific works]. Perm, Perm State University Press, 2005, issue 8, pp. 175–184. (In Russ.)

Van Dijk T. A. *Diskurs i vlast'. Rerezentatsiya dominirovaniya v yazike i kommunikatsii (Perevod s angliyskogo)* [Discourse and Power. Representation of Dominance in Language and in Communication]. Transl. from English. Moscow, Librokom Publ., 2013. 344 p. (In Russ.)

Kotyurova M. P. Kognitivno-funktsional'no-stilisticheskiy podkhod k kul'ture pis'mennoy rechi [Cognitive-Functional-Stylistic Approach to the Culture of Writing]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste* [Stereotype and Creativity in Text]. Perm, Perm State University Press, 2005, issue 9, pp. 120–127. (In Russ.)

Kotyurova M. P., Bazhenova E. A. *Kul'tura nauchnoy rechi: Tekst i ego redaktirovanie: ucheb. posobie* [Culture of Scientific Speech: Text and Its Editing: tutorial]. Perm, Perm State University Press, 2012. 280 p. (In Russ.)

Kushnina L. V. *Kul'turnaya paradigma perevoda* [Cultural Paradigm of Translation]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste* [Stereotype and Creativity in the Text]. Perm, Perm State University Press, 2016, issue 20, pp. 130–139. (In Russ.)

Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazika [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Ed. by M. N. Kozhina. Moscow, Flinta, Nauka Publ. 2003. 696 p. (In Russ.)

Chernevskaya V. E. *Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa: ucheb. posobie* [Text Linguistics. Discourse Linguistics: tutorial]. Moscow, Flinta Publ., 2014. 200 p. (In Russ.)

Ost F. Obiter dicta. *Dire le droit, faire justice*. Collection: Penser le droit. 2-e édition. Bruxelles, Bruylant, 2007, pp. IX–1. Available at: <http://fr.bruylant.larciergroup.com/resource/extra/9782802738497/OBITER%20DICTA%20DIRDROMB.pdf> (accessed 02.05.2017) (In Fre.)

Peshkov K. *Le discours juridique en russe et en français: une approche typologique*. Linguistique. Aix-Marseille Université, 2012. Français. Available at: https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-00997016/file/These_PESHKOV_Kira.pdf (accessed 03.04.2017). (In Fre.)

DOCTRINAL TRANSLATIONAL DISCOURSE AMONG OTHER DISCOURSE TYPES

Lyudmila V. Kushnina

Professor in the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation

Perm National Research Polytechnic University

29, Komsomolsky prospekt, Perm, 614900, Russian Federation. lkushnina@yandex.ru

SPIN-code: 5273-8845

ORCID: <http://orcid.org/0000-003-4360-7243>

ResearcherID: D-5858-2017

Anna I. Krivoruchko

Assistant in the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation

Perm National Research Polytechnic University

29, Komsomolsky prospekt, Perm, 614900, Russian Federation. annaigor08@mail.ru

SPIN-code: 7798-1167

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4093-3641>

ResearcherID: I-6542-2017

Based on the discourse functions analysis, the authors give their own interpretation of the discourse named “doctrinal translational discourse”. The current state of discourse analysis is characterized with an increased attention from linguists to its functions displayed in a definite communication sphere. It permits one to define the following basic discourse functions – social, cultural, pragmatic, cognitive and intertextual ones. The purpose of the article is to determine the place and role of the doctrinal discourse, being one of juridical discourse types. The subject of the research interest is the doctrinal discourse. Its particularities are revealed when analyzing the communicative linguistic behavior of the translator as a linguistic identity, which allows for classifying it as a translational discourse. As far as the doctrinal discourse is not included into the conceptual and categorical framework of modern discourse studies, the authors address to some European scientists’ researches revealing the doctrinal discourse within other juridical discourse types. Using texts devoted to the translation process problems as a material for analysis, the authors manage to distinguish “the doctrinal translational discourse” as an integral discourse type. The research is done within the conception named “translation space” and the theory of harmonization, worked out by one of the article’s authors. The study of the doctrinal translational discourse is conducted from the perspective of the problem of the creative and stereotype in the actions of the translator as a subject of the discourse. It is proved by the authors that interrelation of the stereotype and creative influences the production of a harmonious target text within special discourse types.

Key words: juridical discourse; doctrinal discourse; doctrinal translational discourse; discourse functions; linguistic identity; the stereotype / creative; harmonious translation; translation space.